

**THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Studies
Saint-Petersburg Branch**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал**

L. Yu. Tugusheva

Л. Ю. Тугушева

**EARLY MEDIEVAL
TURKIC
LITERARY LANGUAGE**

**РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ
ТЮРКСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК**

LINGUOSTYLISTIC FEATURES

СЛОВЕСНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

**St. Petersburg
2001**

**Санкт-Петербург
2001**

УДК 943.86
ББК Ш163.42

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН*

Л. Ю. Тугушева. Раннесредневековый тюркский литературный язык. Слово-стилистические структуры. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — 176 с. (Серия «Orientalia»).

81 В работе впервые представлено лингвостилистическое описание структур тюркского литературного языка эпохи раннего средневековья. Рассмотрены условия реализации системных и функциональных свойств языковых единиц в текстах указанного периода на уровне надфразового (сверхсегментного) синтаксиса и особенности распределения языковых элементов как существенного фактора в формировании семантики текста как многоуровневой структуры.

Прослежены особенности функциональных стилей как подсистем литературного языка, отраженных в языке художественных текстов, деловых документов, эпистолярных произведений и др. Выделены типы речевых конструкций и фразеологических сочетаний, выступающих носителями особых, отмеченных лишь в языке данной эпохи семантических признаков.

В работе также уделено внимание способам формирования коннотативных и сверхсегментных значений в текстах разных жанров.

Исследование строится на материале письменных памятников из Восточного Туркестана, являющихся важнейшими источниками по истории и культуре народов Центральной Азии.

Работа имеет прикладное значение как один из первых опытов применения многоуровневого анализа древних тюркских текстов в целях достижения полноты и корректности семантической идентификации в процессе их дешифровки и интерпретации.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов книги возможно исключительно с ведома издательства. Исключительное право на распространение данной книги в России и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».

Набор — *Г. А. Кочугурова*. Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Редактор и корректор — *Н. В. Пивоварёнок*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*
Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
ЛР № 65555 от 05.12.97 г.

Подписано в печать 10.01.2001. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная
Гарнитура основного текста «Таймс». Печать офсетная. Объем 11 печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 733

Отпечатано с оригинал-макета в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

ISBN 5-85803-157-9

© «Петербургское Востоковедение», 2001
© Санкт-Петербургский филиал Института
востоковедения РАН, 2001

Зарегистрированная торговая марка

© ORIENTALIA® Зарегистрированная
торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Язык, о котором пойдет речь в настоящей работе, является одним из относительно древних языков тюркской группы, зафиксированным в письменных памятниках, найденных на территории Восточного Туркестана, происхождение которых связывается с токузогузскими (уйгурскими) племенами, переселившимися в Восточный Туркестан из Западной Монголии в середине IX в. Тексты сохранились в этом регионе благодаря особым климатическим условиям, способствовавшим консервации материалов, на которых они были запечатлены. Время их создания относится к периоду между IX и XIV вв. Авторы текстов называли язык своих произведений тюркским (türk tili). Этот термин несомненно восходит к тому периоду в жизни токузогузских племен, когда они вместе с тюркютами (позднее — коктыурками), являвшимися доминирующим племенем в тюркских каганатах, составляли этническое ядро каганатов и имели единый с ними литературный язык, отраженный в рунических надписях на монументах в прихангайских степях, где находились главные резиденции тюркских каганатов. Мы сохраняем здесь аутентичное название этого языка с добавлением определения «раннесредневековый» по времени создания текстов, хотя в литературе в отношении этого языка нередко употребляется термин «уйгурский» — по самоназванию народа, являвшегося одним из его носителей.

Относительно большое число и разнообразие сохранившихся в Восточном Туркестане письменных памятников позволяет вынести определенное суждение о характере языка, который по уровню стандартизации и функциям может быть отнесен к разряду литературных языков и определен как раннесредневековый тюркский литературный язык (РСТЛЯ).

Сопоставляя ранние по времени происхождения уйгурские письменные памятники с памятниками, относящимися к более позднему времени, разделенные нередко периодом в четыре-пять столетий, нельзя не заметить того, что за этот период произошли

определенные сдвиги в развитии РСТЛЯ. Литературный язык, хотя и являлся языком супрадиалектным, не мог не испытывать «разрушающего» воздействия народных разговорных языков, служивших его фундаментом. Как показывают многочисленные примеры, с течением времени в процессе развития он терял черты восточнотюркских наречий и обретал черты наречий западнотюркских. Начало такому направлению в развитии РСТЛЯ было положено в результате изменения культурной среды и политической ситуации, происшедшего после переселения токузгузов в Восточный Туркестан и создания ими там своего государства (эля). Литература, созданная в уйгурском государстве (княжестве) в рассматриваемый период, оказала существенное влияние на развитие тюркоязычной литературы в последующие эпохи.

* * *

Известно, что реализация языкового знака как носителя некоторого значения имеет несколько аспектов:

1) языковой знак является эквивалентом некоторого понятия, составляющего значение данного знака;

2) одна и та же внеязыковая ситуация может быть представлена в языке по-разному, в разных языковых выражениях;

3) языковое выражение строится в расчете на реакцию слушателя.

Соответственно, в зависимости от характера реализации языковой знак может выступать носителем денотативного, сигнификативного и прагматического значений.

Исследователи и интерпретаторы древнетюркских текстов акцентировали внимание главным образом на первом типе языковых значений, оставляя в стороне иные функции языковых выражений, что нередко приводило к неадекватной семантической интерпретации языковых элементов, хотя необходимо заметить, что в толкованиях квалифицированных интерпретаторов древнетюркских текстов во все времена находили отражение многогранность семантики языковых элементов и разнообразие их функций.

В настоящее время количество материала, включенного в научный оборот, позволяет дать более детальную картину реализации значений языковых элементов на разных уровнях, что в конечном счете ведет к более полному выявлению заключенной в тексте информации и является одним из условий корректности интерпретации текстов как явлений культуры и, следовательно, более точного определения места и значения тюркоязычных литературных произведений той эпохи в общечеловеческой культуре.

По данным письменных источников известно, что термин *türk tili* «тюркский язык» употреблялся для обозначения не только

РСТЛЯ, но и других литературных языков, сформировавшихся в разные периоды средневековья в областях, населенных тюркоязычными народами. Единство термина в этом случае отражало реальную связь между языками, выраженную в непрерывности литературной традиции и их противопоставленности «естественным языкам» как «языков культуры». С этой точки зрения РСТЛЯ является особой временной и территориальной разновидностью явления, обозначаемого термином *türk tili*.

Литература, созданная на РСТЛЯ, представляет собой достаточно замкнутое явление по отражаемой ею системе ценностей, в соответствии с которой отдельные элементы языка получают в нем дополнительные семантические признаки — «семиотизируются», превращаясь из фактов «естественного языка» в факты определенной культуры. Воздействие указанных факторов регулируется в процессе развития языка его коммуникативной и коммуникативно-поэтической функциями.

Деление коммуникативной и коммуникативно-поэтической функций языка, соотнесенных с «естественным языком» и «языком культуры», в раннесредневековом уйгурском обществе в общих чертах представлено в той же форме, каким оно было в предшествующие периоды. Но, сохраняя свои функции, ни «естественный язык», ни «язык культуры» не оставались неизменными. Подобно тому как в соответствии с законами развития с течением времени изменялся «естественный язык», изменялся и «язык культуры» в зависимости от типа культуры, с которым он должен был коррелировать, и мировоззрения, которое должен был отражать. РСТЛЯ сложился под влиянием двух противоположных тенденций в развитии: 1) преемственности, способствовавшей сохранению черт, подчеркивающих его относительную изолированность как «языка культуры»; 2) тяготения к обновлению, мотивированному условиями его функционирования в определенном регионе и времени. В результате воздействия этих тенденций РСТЛЯ сформировался в явление относительно самостоятельное, сохранив вместе с тем традиционные черты.

Целью настоящей работы является исследование функций РСТЛЯ как «языка культуры», и, соответственно, главное место в ней отведено рассмотрению поэтической функции языка.

Исследование поэтической функции языка строится на следующих положениях, обоснованность которых доказана исследовательской практикой:

1) Поэтическая функция языка состоит в максимальной актуализации языкового высказывания. Актуализация противоположна автоматизации и является деавтоматизацией речевого акта.

2) Деавтоматизация достигается путем целенаправленного отбора и сочетания языковых элементов. Значительно меньшую роль

в этом процессе играет включение в речь специальных стилистически маркированных элементов.

3) Актуализация строится на основе контраста между актуализированными элементами и принятой устойчивой нормой. Элементы речи могут быть актуализированы на разных уровнях: с точки зрения норм литературного языка или по отношению к поэтическому канону; способы актуализации в некоторой степени обусловлены уровнем ее реализации. Подобной структурой текста определяется многоступенчатый характер его исследования.

4) Подлинное поэтическое произведение является деформацией по отношению к некоторому автоматизированному канону (см. Мукаржевский, с. 409–415).

Но задача исследователя в данном случае осложняется тем, что предметом исследования являются не современные, а древние тексты и социальная ситуация, которой обусловлено их появление и функционирование как литературных произведений, не поддается непосредственному наблюдению. В этих условиях единственной основой для семантической идентификации языковых и поэтических средств, представленных в этих текстах, являются сами же тексты. Иными словами, поэтические средства, мотивированные определенными социальными структурами, служат основой для выявления этих же структур. Данным обстоятельством определяется принятое в настоящей работе направление исследования — от текста к конситуации.

РСТЛЯ всюду, в разных произведениях и у разных авторов, предстает как строго нормализованный, стандартный язык, и поэтому его исследование предполагает применение методов, разработанных на основе исследования стандартных языков как особой системы.

При исследовании поэтики текстов на первый план выдвигаются их композиционные и прагматические свойства, рассмотрение которых предполагает выход за пределы отдельного предложения, так как ограничение рамками предложения сужает рамки исследования и чревато возможностью потери части информации, заключенной в тексте, проистекающей из связи элементов предложения с контекстом и конситуацией. Семантическое отождествление текста может стать более полным, если выявить области пересечения семантических полей языковых единиц не только на уровне общеграмматических моделей, но и на уровне моделей сверхфразовых единств.

Одной из примечательных особенностей раннесредневековых тюркских текстов является повышенное внимание авторов к способам языкового выражения как одного из главных средств реализации индивидуального мастерства. Благодаря целенаправленному

подбору и комбинации языковых элементов, позволяющих достичь многогранной семантизации языковых элементов на разных уровнях, текст обретал особую информативную насыщенность и, несмотря на то, что в его основу был положен некий известный прототип, по своему художественному значению поднимался до уровня оригинальных произведений, отражая культурные ценности той среды, в которой он был создан.

Раннесредневековые тюркские литературные произведения сравнительно мало исследованы как памятники литературы, созданные в определенной культурной среде. Причину этого, по всей видимости, следует искать в несколько предвзятом отношении к данной литературе как к переводной, лишенной оригинального содержания. Между тем «особое внимание к форме, благодаря которой автор противопоставляет себя традиции и которая является в этот период носителем индивидуального начала» (Мейлах, с. 132) позволило уйгурским литераторам создать произведения, поднимающиеся до уровня оригинальных, несущих печать личности автора.

Тексты на РСТЛЯ отражают язык письменный и специально-организованную речь. Элементы устной речи, встречающиеся в этих текстах, включены в систему письменного языка и модифицированы в соответствии с функциями письменной речи.

В РСТЛЯ представлены различные функциональные стили: стиль художественных произведений, официально-деловой стиль, стиль эпистолярных произведений и др. Функциональные разновидности литературного языка различаются составом языковых средств, особыми способами их организации и степенью экспрессивно-стилистической трансформации.

В зависимости от количества сохранившихся текстов основное внимание в настоящей работе уделено языку художественных произведений как одной из разновидностей литературно-письменного языка; в произведениях этого жанра на одно из первых мест наряду с коммуникативной выдвигается эстетическая функция языка, находящая отражение не столько в некотором заданном наборе элементов, сколько в способах организации элементов независимо от их стилистической отнесенности.

Официально-деловая речь также является одной из функциональных разновидностей литературно-письменного языка, но противопоставлена художественной речи как речь в большей степени стандартизованная, с более ограниченными возможностями лексико-синтаксических вариаций.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Общая характеристика раннесредневековых уйгурских письменных памятников	10
Некоторые отличительные особенности грамматического строя раннесредневекового тюркского литературного языка	19
Структура художественных текстов	31
Повторы и параллелизм	41
Способы экспрессии	60
Эмфаза	68
Тропеические средства	69
Ритмоорганизующие элементы. Функции элемента <i>oi</i> в раннесредневековом тюркском литературном языке	73
Функции глаголов <i>tägin-</i> , <i>yarlıqa-</i> , <i>ötün-</i> в раннесредневековом тюркском литературном языке	80
Стереотипные средства выражения	92
Идиомы	97
Стилистические особенности уйгурской версии биографии Сюань-цзана	101
Организация стихотворной речи	117
Структура деловых документов	129
Заключение	141
Тексты	147
Литература	172
Список сокращений	175